

ним асяроддзе, якія потым у выніку працэсуальнай дзейнасці следчага і суда становяцца працэсуальнымі доказаўмі.

Уяўляецца, што варта не лічыць крыніцай доказаў саміх сведак, пацярпеўшых, падазроных, абвінавачаных, экспертаў, аўтараў працэсуальных і іншых дакументаў. Пакуль доказная інфармацыя, якую маюць пэўныя асобы, не атрымана ад іх і не зафіксавана ў прадугледжанай КПК форме, не выкладзена ў заключэнні эксперта, доказаў яшчэ няма і, значыць, няма іх крыніц, якія павінны быць ў справе. Пeralічаных вышэй асоб дакладней было б называць носьбітамі магчымай доказнай інфармацыі.

Дакладнае і паслядоўнае адмежаванне доказаў як звестак пра факты, акалічнасці ад іх працэсуальных крыніц паслядоўна праводзіцца і ў крымінальным працэсуальным заканадаўстве Украіны. Так, напрыклад, КПК прама сцвярджае, што ў матывіровачнай частцы прыговору суд павінен прывесці доказы для пацвярджэння ўстаноўленых судом акалічнасцей, а таксама матывы няўлічвання асобных доказаў (падп. 3 п. 2 ч. 3 арт. 374).

Адпаведнае адмежаванне прасочваецца і пры класіфікацыі доказаў і іх працэсуальных крыніц. Толькі доказы, як фактычныя даныя, звесткі, могуць падзяляцца на прамыя і ўскосныя, абвінаваўчыя і апраўдальныя. Але першапачатковымі і вытворнымі могуць быць як доказы, так і іх крыніцы.

Падставай дзялення доказаў на прамыя і ўскосныя з'яўляецца дачыненне іх да канкрэтнай акалічнасці, якая падлягае доказу. Як вядома, прамыя доказы непасрэдна паказваюць на пэўную акалічнасць або на яе адсутнасць.

Ускосныя доказы, як і прамыя, таксама маюць важнае значэнне, але іх непасрэднае выкарыстанне ў крымінальным працэсе ўскладняецца. Неабходна, каб яны былі цесна ўзаемазвязаны, стваралі сістэму доказаў.

Адносна падазрэння ва ўчыненні злачынства, а таксама акалічнасцей, абцяжваючых або змякчаючых адказнасць, доказы класіфікуюцца ўкраінскім заканадаўцам на абвінаваўчыя і апраўдальныя.

Доказы па крыніцы атрымання звестак аб фактах, па характары фарміравання крыніцы доказаў бываюць першапачатковымі і вытворнымі. Першапачатковыя доказы і іх крыніцы яшчэ называюцца першаснымі. Такімі, напрыклад, з'яўляюцца паказанні сведкі-відавочцы, арыгінал дакумента і інш. Паказанні сведкі з чужых слоў – вытворны доказ. Пры гэтым, як вынікае з агульнага сэнсу арт. 97 КПК, калі крыніца даных з паведамленняў сведкі невядома (напрыклад, паказанні па чутках), яны не прызнаюцца доказам, як і падобныя паказанні пацярпеўшых, падазроных, абвінавачаных. Вытворнай крыніцай доказаў з'яўляецца копія дакумента.

Падводзячы вынік, можна зрабіць наступныя высновы.

У адпаведнасці з КПК Украіны доказаўмі ў крымінальным працэсе з'яўляюцца фактычныя даныя, атрыманыя ў прадугледжаным крымінальным працэсуальным законам парадку, на падставе якіх следчы, пракурор, следчы суддзя і суд устанаўліваюць наяўнасць або адсутнасць фактаў і акалічнасцей, якія маюць значэнне для выдзялення крымінальнай справы і падлягаюць даказванню.

У якасці доказаў у крымінальным працэсе Украіны выкарыстоўваюцца паказанні сведак, пацярпеўшага, падазронага і абвінавачанага, рэчавыя доказы, заключэнні экспертаў, пратаколы следчых і судовых дзеянняў і іншыя дакументы.

Не могуць служыць доказаўмі фактычныя даныя, крыніца і спосаб атрымання якіх невядомыя або забароненыя законам, а таксама даныя, атрыманыя незаконным шляхам.

У крымінальным працэсуальным заканадаўстве Украіны паслядоўна праводзіцца адмежаванне доказаў як звестак пра факты, акалічнасці ад іх працэсуальных крыніц.

УДК 343

В.В. Тропин, А.С. Зубко

О ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Производство дознания по преступлениям, предусмотренным ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь входит в компетенцию органов пограничной службы в случае, если данное преступление выявляется при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач. Указанное преступление в большинстве случаев обнаруживается при проведении пограничного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

В практике преобладают случаи, когда используются заведомо подложные документы, частично поддельные документы, полностью поддельные документы для выезда из Республики Беларусь.

В настоящее время у правоохранительных органов, в том числе у органов пограничной службы, отсутствует возможность избрать меру пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со ст. 126 УПК в отношении лиц, использующих подложные документы при пересечении

Государственной границы Республики Беларусь. Между тем из числа имеющих такую меру пресечения является единственной, которая обеспечивает гарантированное участие лица, подозреваемого в совершении соответствующего преступления, из числа иностранных граждан или лиц без гражданства в уголовном процессе.

Указанная проблема достаточно актуальна и требует дополнительного исследования.

Кроме того, деяния лиц, использующих заведомо подложные документы, дающие право пересечения Государственной границы, квалифицируются как административные правонарушения, предусмотренные ст. 23.29 (Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также как уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 380 УК (Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков).

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 3.32 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, если при рассмотрении дела об административном правонарушении суд, орган, ведущий административный процесс, установят, что в правонарушении содержатся признаки преступления, они прекращают дело об административном правонарушении и передают материалы этого дела прокурору, органам уголовного преследования.

Включение в диспозицию ч. 1 ст. 371 УК квалифицирующего признака «с использованием заведомо подложного документа для пересечения Государственной границы Республики Беларусь» позволит упразднить административную ответственность за совершение данного деяния. Это, в свою очередь, сократит документооборот, затраты, связанные с ведением административного процесса (в том числе по проведению экспертизы в рамках административного процесса), а также служебную нагрузку на правоохранительные органы. Кроме того, это будет способствовать соблюдению одного из основных принципов административного и уголовного закона – принципа гуманизма, так как исключит дополнительную административную ответственность правонарушителя.

По мнению А.В. Шидловского, если использование подложного документа выступает в качестве способа совершения конкретного преступления, оно полностью охватывается составом этого преступления и не требует дополнительной квалификации по ст. 380 УК (Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск, 2010. С. 381). В этой связи использование подложного документа при пересечении, Государственной границы Респуб-

ки Беларусь является способом ее незаконного пересечения, а поэтому логично включить данный квалифицирующий признак в состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 371 УК.

Становится очевидным разная общественная опасность деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 380 УК, и использования подложных документов для пересечения Государственной границы. Органы пограничной службы ежегодно выявляют лиц, использующих подложные документы при пересечении Государственной границы, которые являются опасными преступниками, разыскиваемыми правоохранительными органами иностранных государств. Использование поддельных документов для пересечения Государственной границы указанными лицами по степени общественной опасности гораздо выше, так как может способствовать проникновению на территорию Республики Беларусь лиц, занимающихся экстремистской, террористической и иной противоправной деятельностью.

Таким образом, предлагаемая редакция ч. 1 ст. 371 УК обеспечит гарантированное участие в производстве процессуальных действий и в судебном разбирательстве задержанных лиц, что будет способствовать соблюдению принципов законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманности.

УДК 343.13

И.С. Трубчик, К.А. Костенко

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Повышение эффективности досудебного производства является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации. Очевидно, что совершенствование данной работы невозможно без изучения практической реализации норм уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо отметить, что на формирование современного уголовно-процессуального законодательства в России особое влияние оказала и в настоящее время продолжает оказывать континентальная модель права. Россия, вступив в 1996 г. в Совет Европы, провела достаточно большую работу по приведению уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствие международным правовым стандартам.

Началом этой работы стало принятие в 1996 г. Уголовного кодекса, в это же время был издан ряд постановлений Конституционного Суда